

А.С. Политова

канд. юрид. наук

Донецкий юридический институт

МВД Украины

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

В статье рассматриваются актуальные вопросы классификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Основными задачами, которые стоят перед государством, юридической наукой на современном этапе сложных экономических и политических преобразований особое место занимает разработка вопросов, связанных с охраной личности и обеспечением соблюдения прав и свобод граждан. В статье 3 Конституции Украины указано, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Каждое цивилизованное общество должно обеспечить безопасность своим гражданам, а также определить как первоочередную задачу физическую и психическую защиту граждан от различных негативных проявлений современной жизни.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности нарушают указанные естественные права, которые по Конституции Украины определяют содержание и направленность деятельности государства. Недопущения совершения этих общественно опасных деяний – одна из предпосылок физического и нравственного здоровья нации и отдельного гражданина. Однако сегодня, когда Украина активно «включилась» в процесс построения демократического, социального, правового государства, происходят изменения не только в обществе, но и в отношении людей к определенным ценностям, в частности, к половому насилию. Настораживает то, что оно нередко считается безнаказанным или вообще не воспринимаются как преступление.

Проблема классификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности не является новой для науки уголовного права. Эта проблема исследовалась такими учеными, как Ю. Антонян, М. Дурманов, А. Игнатов, М. Ковалев, Е. Котельникова, П. Люблинский, А. Ткаченко, Б. Шостакович, В. Шумихин, Я. Яковлев

и др. Вместе с тем, в литературе определяются различные точки зрения по вопросу о критериях классификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности и выделения на основании этих критериев групп преступлений.

Целью этой статьи является определение критериев классификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Классификация любой группы преступлений, в том числе и преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, позволяет систематизировать посягательства, оценить степень адекватности и всесторонности защиты объекта охраны, а также определить дальнейшее исследование проблем, связанных с теоретическим и практическим анализом исследуемых преступных деяний.

Так, П. Люблинский выделяет следующие группы преступлений в сфере половых отношений: 1) преступления, связанные с нарушением установленных форм брака, 2) преступления против половой неприкосновенности отдельных лиц, 3) преступления, нарушающие здоровое половое развитие детства и юношества, 4) преступления, связанные с половыми извращениями, 5) преследование проституции, 6) преступное содействие чужому разврату, 7) ограничение половых отношений, продиктованное евгеническими мотивами [1, с. 27].

При более детальном анализе классификации П. Люблинского можно отметить, что ученый просто систематизировал преступления в сфере половых отношений. Подобная ситуация наблюдается и при анализе классификаций сексуальных преступлений, предложенных Ю. Антоном, А. Ткаченко и Б. Шостаковичем [2, с. 45-46].

Несколько другой подход к классификации половых преступлений был предложен А. Игнатовым. Ученый предложил не классификацию, а систему половых преступлений. Следует отметить, что разделение преступлений проводилось за классификационным признаком. Критерием классификации половых преступлений выступает непосредственный объект, но потому, что А. Игнатов не признает половую неприкосновенность объектом половых преступлений против взрослых лиц, их классификация выглядела следующим образом:

1) посягательство на половую свободу (изнасилование совершеннолетней женщины, насильственное мужеложство в отношении совершеннолетнего лица, принуждение к вступлению в половую связь женщины)

2) посягательства на половую неприкосновенность и нормальное половое развитие несовершеннолетнего;

3) посягательства на основные принципы морали, исключаящие проявления развращения в любой форме (содержание притонов,

сводничество, распространение порнографии, добровольное мужеложство) [3, с. 15-19].

Но с точки зрения А. Игнатова, в отношении классификации половых преступлений, нельзя не согласиться. Во-первых, половая неприкосновенность может выступать непосредственным объектом и в тех преступлениях, где потерпевшим является взрослый, поэтому вторая группа в указанной классификации выглядит неполно. Во-вторых, если применить приведенную классификацию с действующим законодательством Украины, третья классификационная группа не может существовать вообще, поскольку содержание притонов и распространение порнографии не являются половыми преступлениями, а отнесено законодателем в другой раздел УК Украины, а именно Раздела XII «Преступления против общественного порядка и нравственности» Особенной части. Поэтому приведенная ученым классификация не может применяться нами для определения критериев классификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

Совсем по-другому классифицировал половые преступления Я. Яковлев. В основу своей классификации он положил такой критерий, как непосредственный объект преступления, что позволило разбить отдельные составы на самостоятельные части и разместить их в разные классификационные группы.

На взгляд Я. Яковлева, классификация половых преступлений должна выглядеть таким образом:

1) преступления против половой свободы (изнасилование совершеннолетней женщины путем применения насилия, принуждения к половому сношению совершеннолетней женщины, насильственное мужеложство)

2) преступления против половой неприкосновенности взрослых лиц (изнасилование совершеннолетней женщины с использованием беспомощного состояния, мужеложство с использованием зависимого положения потерпевшего);

3) преступления против половой неприкосновенности и нормального полового развития и полового воспитания детей и подростков (изнасилование, мужеложство в отношении таких лиц, действия по развращению)

4) преступления, посягающие на нормальные половые отношения между лицами разного пола (добровольное мужеложство) [4, с. 77-78].

Приведенная классификация Я. Яковлевым была написана в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, предусматривая ответственность за добровольное мужеложство. Но по Уголовному кодексу УССР 1960 года ответственность за половые преступления

предусматривалась в случае совершения изнасилования (ст. 117), удовлетворение половой страсти неестественным способом (ст. 118), принуждение женщины к половой связи (ст. 119), половых сношений с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 120), развращение несовершеннолетних (ст. 121) и мужеложства (ст. 122). Если же выделить добровольное мужеложство, то его следовало отнести к какой-либо группы половых преступлений, но это преступление не препятствовало нормальным взаимоотношениям мужчины и женщины, поэтому выделение четвертой классификационной группы в этом случае не имело смысла. Вместе с тем, если же исключить четвертую группу из классификации, то это никаким образом не влияет на ее целостность.

Оригинальную классификацию половых преступлений предложили М. Дурманов и М. Ковалев, которые выделяли: 1) преступления, посягающие на здоровье и честь женщины, 2) преступления, посягающие на нормальное развитие несовершеннолетних, 3) мужеложство [5, с. 179; 6, с. 183]. В основу своей классификации ученые положили половозрастные характеристики потерпевших от преступлений, что делает ее довольно уязвимой и непрактичной.

Таким образом, приведенные выше классификации могут быть применены в современном праве лишь условно, поскольку в действующее уголовное законодательство Украины внесены определенные изменения.

Поскольку в девяностые годы практически не было опубликовано комплексных работ по исследованию уголовно-правовые аспекты охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности, их современные классификации можно найти вообще только в учебной литературе. Многие из этих классификаций далеко не совершенны. Например, классификация половых преступлений, предложенная М. Борзенковым, в своей основе имеет такой критерий, как непосредственный объект посягательства.

В зависимости от непосредственного объекта посягательства М. Борзенков выделяет три группы половых преступлений:

1) преступления, непосредственным объектом которых является половая свобода, здоровье, честь и достоинство взрослого человека;

2) преступления, непосредственным объектом которых является половая неприкосновенность и нормальное физическое развитие несовершеннолетних;

3) преступления, непосредственным объектом которых являются отношения, связанные с причинением вреда здоровью, чести и достоинства личности [7, с. 149].

Мы не согласны и с классификацией, предложенной Б. Здравомысловым [8, с. 97]. В основе ее положен достаточно

неопределенный критерий. Так классификации, предложенной Б. Здравомысловым, к первой группе относятся преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности; ко второй – преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних.

Недостатком такого разделения половых преступлений на группы является: во-первых, неопределенный критерий. При этом первая классификационная группа может поглотить первую, поскольку несовершеннолетний также признается личностью. Во-вторых, в некоторых статьях первой группы квалифицирующие составы, объектом которых является половая неприкосновенность несовершеннолетнего, поэтому в первую группу нецелесообразно включать полностью статьи преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

М. Иванов и Ю. Ляпунов положили в основу классификации половых преступлений такой критерий как особенности способа совершения преступления. Согласно этому критерию ученые выделяют: 1) преступления, связанные с половым сношением (ст.131 УК РФ); 2) преступления, не связанные с половым сношением (ст.132 УК РФ); 3) развратные действия (ст.135 УК РФ); 4) деяния, имеющие универсальный характер (ст.134 УК РФ) [9, с. 120].

Но вряд ли эта классификация является удачной. Дело в том, что в первую группу целесообразно было бы отнести, если провести аналогию с УК Украины, такие составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности как ст. 154 «Принуждение к вступлению в половую связь» и ст. 155 «Половые сношения с лицом, не достигшим половой зрелости», а ко второй – ст. 153 «Насильственное удовлетворение половой страсти неприродным способом» и ст. 156 «Развращение несовершеннолетних».

Однако вопрос классификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности является нерешенным и среди ученых Украины, хотя этому вопросу не уделяется такого внимания как среди ученых Российской Федерации. Так, в частности, некоторые из них считают, что половые преступления имеют своим объектом половую свободу личности (изнасилование, насильственное удовлетворение половой страсти неприродным способом, принуждение к вступлению в половую связь) или половую неприкосновенность несовершеннолетних (половые сношения с лицом, не достигшим половой зрелости, развращения несовершеннолетних).

Все вышеизложенные классификации, безусловно, имеют право на свое существование, помогают определить различные аспекты половых

преступлений. Но как считает Ф. Бурчак «любая классификация объектов, изучаемых той или иной наукой, может быть четкой и однозначной, если основание деления, во-первых, внутренне согласовано с кругом исследуемых явлений, предметом этой науки, и, во-вторых, является единым для всей классификации. Отступление от этих требований неизбежно ведет к ошибкам как методологического, так и логического порядка, поскольку, в первом случае, классификация отрывается от предмета науки, существенных для него признаков изучаемых объектов, а во втором – разрушается сама основа классификации» [10, с. 119].

Мы считаем, что классификация половых преступлений по особенностям совершенных сексуальных действий; способу совершения преступления; половозрастным характеристикам жертв; психофизиологическим особенностям виновных, имеет преимущество не правового, а криминологического характера, а поэтому не может внести что-нибудь нового в уголовно-правом систематике сексуальных деликтов. Мы считаем, что единственным верным в уголовном праве есть критерий классификации преступлений по основному непосредственному объекту преступного посягательства.

Поэтому, в зависимости от основного непосредственного объекта преступного посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности мы предлагаем выделять:

- а) посягательство на половую свободу;
- б) посягательство на половую неприкосновенность совершеннолетних лиц;
- в) посягательство на половую неприкосновенность и нормальное половое развитие, и воспитание лиц, не достигших четырнадцати лет.

Список использованных источников

1 Люблинский П. И. Преступления в области половых отношений. – М.- Л., 1925.

2 Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. – М., 1999.

3 Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. – М., 1974. 4

Яковлев Я.М. Половые преступления. – Душанбе, 1969.

5 Уголовное право. Часть Особенная / под ред. М.И. Ковалева, М.А. Ефимова, Е.А. Фролова. – М., 1969.

6 Советское уголовное право. Особенная часть. – М., 1971.

7 Уголовное право : учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2000.

8. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Б.В.
9. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. – М., 1998.
10. Бурчак Ф.Г. Квалификация преступлений /Ф. Г. Бурчак. – Киев: Политиздат Украины, 1983.

The article deals with topical issues of classification of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of the person.

РЕПОЗИТОРИЙ ШШУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ